

СПРАВКА
по результатам изучения практики рассмотрения дел об ограничении доступа к информации в сети «Интернет»

Верховным Судом Чувашской Республики во исполнение запроса Верховного Суда Российской Федерации № 7-ВС-4124/18 от 04 июня 2018 года проведено изучение практики рассмотрения дел об ограничении доступа к информации в сети «Интернет».

Изучению подлежали административные дела за период с 15 сентября 2015 года по 30 июня 2018 года, в том числе дела:

- об оспаривании решений (предписаний), действий в отношении новостных агрегаторов (статья 10.4 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ);
- об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису (статья 10.5 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ);
- о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети, запрещенной к распространению (статья 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ);
- об ограничении доступа к информационному ресурсу организатора распространения информации в сети «Интернет» (статья 15.4 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ).

В ходе анализа судебной практики выявлено, что дела данной категории рассматривались судами республики не только в порядке административного судопроизводства, но и в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем изучению подлежали также гражданские дела об ограничении доступа к информации в сети «Интернет».

Изучение судебной практики показало, что судами республики административные и гражданские дела об оспаривании решений (предписаний), действий в отношении новостных агрегаторов, об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису, об ограничении доступа к информационному ресурсу организатора распространения информации в сети «Интернет» за период с 15 сентября 2015 года по 30 июня 2018 года не рассматривались.

Судами республики за изучаемый период *рассмотрено два гражданских дела* по искам к операторам поисковой системы (статья 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ).

Так, Московским районным судом г. Чебоксары Чувашской Республики рассмотрено два гражданских дела по иску В.Н. к Обществу с ограниченной ответственностью «ЯНДЕКС» (дело № 2-7072/2016) и к Обществу с ограниченной ответственностью «Гугл» (дело № 2-7073/2016) о прекращении выдачи оператором поисковой системы ссылок, позволяющих получить доступ к информации в сети «Интернет».

Исковые требования обоснованы тем, что истец 03 января 2016 года и 08 мая 2016 года на основании Федерального закона от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» обратился к ответчикам с требованием о прекращении выдачи сведений, позволяющих получить доступ к информации о нем, в частности, о судимости, о совершении преступления, судимость по которому погашена, а также о несоответствующих действительности сведений о защите его докторской диссертации в 2004 году на следующих сайтах в сети «Интернет»: pravdapfo.ru; cheb.mk.ru; kgb-net. livejournal.com; forum.yurclub.ru; cheb.mk.ru; docs.cntd.ru; oldvak.ed.gov.ru. Однако ответчики отказались исполнить его требование.

В обоих случаях суд отказал в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Согласно ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Требование заявителя должно содержать:

- 1) фамилию, имя, отчество, паспортные данные, контактную информацию (номера телефона и (или) факса, адрес электронной почты, почтовый адрес);
- 2) информацию о заявителе, выдача ссылок на которую подлежит прекращению;
- 3) указатель страницы сайта в сети «Интернет», на которой размещена информация;
- 4) основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой;
- 5) согласие заявителя на обработку его персональных данных.

В случае обнаружения неполноты сведений, неточностей или ошибок в требовании заявителя оператор поисковой системы вправе направить заявителю в течение десяти рабочих дней с момента получения указанного требования уведомление об уточнении представленных сведений. Оператор поисковой системы также вправе направить заявителю уведомление о необходимости предоставления документа, удостоверяющего личность. Указанное уведомление может быть направлено заявителю однократно.

Из материалов дел следует, что 03 января 2016 года и 08 мая 2016 года истец В.Н. обратился к ответчикам с заявлением о прекращении выдачи сведений, позволяющих получить доступ к информации о нем, в частности, сведений о его судимости, о совершении преступления, судимость по которому погашена, а также о несоответствующих действительности о защите его докторской диссертации в 2004 году сведений на следующих сайтах в сети «Интернет»: pravdapfo.ru; cheb.mk.ru; kgb-net. livejournal.com; forum.yurclub.ru; cheb.mk.ru; docs.cntd.ru; oldvak.ed.gov.ru.

По гражданскому делу по иску В.Н. к ООО «Яндекс» судом установлено, что на обращение истца ответчиком был дан ответ, о том, что никаких дополнительных мер со стороны Яндекса не требуется, поскольку ссылки и так отсутствуют в результатах поиска по запросу, содержащему имя и (или) фамилию истца. По утверждениям ответчика, Яндекс обрабатывает поступающие заявления только в соответствии с фактическими результатами поиска, которые находятся по запросу, содержащему имя и (или) фамилию заявителя, и не может обеспечить исключение из результатов поиска ссылки, которая и так отсутствует в поисковой выдаче по запросу, содержащему имя и (или) фамилию заявителя, и (или) является некорректной. На судебном заседании представитель ответчика ООО «Яндекс» пояснил, что в некоторых своих заявлениях, истец указывал ссылки, которые отсутствовали в результатах поиска по запросу, содержащему имя и (или) фамилию истца. В иных заявлениях приведенные истцом ссылки были указаны некорректно, т.е. истцом не были приведены корректные «указатели страниц сайтов в сети Интернет, на которых размещена информация». Кроме того, во всех случаях истцом не было представлено предусмотренное ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ основание для прекращения выдачи ссылок поисковой системой.

Анализируя имеющиеся по делу доказательства, суд пришел к выводу, что в действительности истец не выполнил свои обязательства по обращению к оператору поисковой системы с требованием о прекращении выдачи вышеуказанных ссылок.

Поскольку установленное в п. 2 ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ требование по предоставлению заявителем основания для прекращения выдачи ссылок поисковой системой обусловлено тем, что оператор поисковой системы не является лицом, разместившим или распространившим информацию на сайтах третьих лиц и не является лицом, на которого возложена обязанность как по установлению факта распространения информации с нарушением законодательства, так и по определению неактуальности информации, размещенной на сайтах третьих лиц, то заявитель должен самостоятельно представить оператору поисковой системы основания для прекращения выдачи ссылок поисковой системой. Учитывая, что истцом таких оснований не было представлено, суд пришел к выводу, что ответчик обоснованно отказал ему в удовлетворении заявления.

Кроме того, суд указал следующее. Диспозиция ст. 10.3 указанного выше закона исходит из того, что прекращение выдачи ссылок осуществляется оператором поисковой системы только на информацию, в отношении которой уже

установлен факт ее недостоверности, незаконности, неактуальности и т.п. Одно лишь указание заявителя на то, что, по его мнению, информация является недостоверной, незаконной, неактуальной не является надлежащим подтверждением таких фактов.

Решением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 02 ноября 2016 года в удовлетворении требований В.Н. к ООО «Яндекс» отказано (*дело № 2-7072/2016, Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*). Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16 января 2017 года решение суда оставлено без изменения (*апелляционное дело № 33-148/2017*).

По гражданскому делу по иску В.Н. к ООО «Гугл» судом установлено, что на обращения истца ответчиком был дан ответ, согласно которому ООО «Гугл» не осуществляет администрирование сервиса Google Search, не имеет доступа к данному сервису и технической возможности совершить указанные действия. На судебном заседании представителем ответчика ООО «Гугл» было заявлено, что указанное юридическое лицо является ненадлежащим ответчиком по делу, поскольку в соответствии с п. 2.3 Устава ответчика основным видом его деятельности является рекламная деятельность, такой вид деятельности как оказание услуг по поддержке и (или) администрированию каких-либо сайтов в сети Интернет в Уставе отсутствует и ответчиком не осуществляется. Согласно общедоступным сведениям, размещенным в сети Интернет, владельцем и лицом, предоставляющим сервис «Веб-поиск», является американская компания Google Inc.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что отсутствуют основания для удовлетворения искового требования, поскольку оно предъявлено к лицу, не являющемуся надлежащим ответчиком по иску.

Решением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 02 ноября 2016 года в удовлетворении требований В.Н. к ООО «Гугл» отказано (*дело № 2-7073/2016, Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*). Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 23 января 2017 года решение суда оставлено без изменения (*апелляционное дело № 33-311/2017*).

Копии решений по данным делам прилагаются к настоящей справке.

Анализ судебной практики показал, что *дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети, запрещенной к распространению* судами республики рассматривались в достаточном количестве. При этом абсолютное большинство таких дел рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства.

Так, судами республики за период с 15 сентября 2015 года по 30 июня 2018 года рассмотрено 608 гражданских дел и 126 административных дел *о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению*.

Рассматривая дела в порядке гражданского судопроизводства, суды исходили из того, что защита неопределенного круга лиц путем признания

размещенной в сети «Интернет» информации запрещенной к распространению при невозможности установить и привлечь в дело лицо, разместившее такую информацию, должно рассматриваться по правилам особого производства, поскольку прокурор, обращаясь в суд с соответствующим заявлением, ставит вопрос о признании информационного материала запрещенным для распространения, что означает констатацию того факта, что данный материал нарушает запреты, установленные федеральным законодательством.

Указанная позиция изложена, например, в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 августа 2016 года (*апелляционное дело № 33-4415/2016*).

В настоящее время суды при рассмотрении дел о признании информации в сети «Интернет» запрещенной к распространению руководствуются позицией, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 года (вопрос 1 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике»), Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 года (пример 42), и по всем делам данной категории производство осуществляют по общим правилам административного искового производства, предусмотренным разделами I - III, VI - VIII КАС РФ.

По всем административным и гражданским делам о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации в качестве административного истца (заявителя) выступали прокуроры, подавшие иски в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации, в качестве заинтересованного лица в случае рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства или административного ответчика выступало Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чувашской Республике.

В ходе изучения судебной практики выявлено, что прокуроры обращались с административными исковыми заявлениями (заявлениями) о признании запрещенной к распространению следующей информации:

- материалов сексуального характера, в частности порнографических изображений, сведений о предоставлении интимных услуг;
- информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;
- информации экстремистского характера;
- информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

– информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции;

– информации, способной вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, заниматься проституцией;

– информации, пропагандирующей дачу и получение взятки;

– информации, пропагандирующей противоправные деяния, в частности о методике организации и проведении краж в торговых центрах, способах уклонения от прохождения военной службы, о способах отмотки и остановке счетчиков;

– информации, обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающей осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

– информации о реализации через сайты различного рода медицинских документов без прохождения обязательного медицинского осмотра у врачей, например, справок, подтверждающих факт установления инвалидности, больничных листов;

– информации о реализации различных документов, например, дипломов об образовании, трудовых книжек, водительских удостоверений, пакета документов о прохождении обучения в автошколе, удостоверений сотрудника правоохранительных органов, диагностических карт для прохождения техосмотра;

– информации, касающейся предоставления различного рода услуг, например, продажи лекарственных средств, оружия, оформления временной регистрации, продажи СИМ-карт без паспорта и договора;

– информации, содержащей нецензурную брань;

– и другой информации.

Изучение судебной практики показало, что основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел данной категории, являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статьей 9 которого предусмотрено, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Пунктом 6 статьи 10 названного закона запрещено распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание

национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Суды при рассмотрении дел данной категории также руководствовались:

- Гражданским кодексом Российской Федерации;
- Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации);
- Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающими ответственность за распространение той или информации;

- Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», статья 4 которого не допускает использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жесткости, и материалов, содержащих нецензурную брань;

- иными федеральными законами в зависимости от информации, которую прокурор просил признать запрещенной к распространению:

- Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

- Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

- Трудовым кодексом Российской Федерации;

- Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

- Федеральным законом от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»;

- Федеральным законом от 08 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;

- Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»;

- Федеральным законом от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

- Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места

пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»;

- Жилищным кодексом Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 06 мая 2011 года № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»;

- и другими.

По делам о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации, юридически значимым обстоятельством является сам факт распространения на сайте в сети Интернет запрещенной информации.

В обоснование своих требований о признании информации, размещенной в информационно-коммуникационной сети, запрещенной к распространению прокуроры во всех случаях ссылались на материалы прокурорской проверки и прикладывали в качестве доказательств скриншоты Интернет-страниц, на которых размещена спорная информация.

С учетом изложенного, суды удовлетворяли административные иски о признании (требования) прокурора в тех случаях, когда устанавливали, что спорная информация размещена в информационно-коммуникационной сети (сети «Интернет»), находится в свободном доступе и направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, либо за ее распространение предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Абсолютное большинство дел данной категории рассмотрено с удовлетворением требований.

Пример: Заместитель прокурора Ленинского района г. Чебоксары Чувашской Республики обратилась в суд с административным иском о признании информации, размещенной на Интернет-странице «<http://igrofflesh.ru/igry-shkola/igra-10-sposobov-ubit-uchitelja.html>», информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено, возложении обязанности внести соответствующие сведения в Единый реестр доменных имён.

В обоснование административного иска прокурор указала, что в ходе проверки выявлен интернет-сайт «[8](http://igrofflesh.ru/igry-shkola/igra-10-sposobov-</p></div><div data-bbox=)

ubit-uchitelja.html» с размещенной видеоинформацией, на которой неустановленный пользователь играет в игру, где школьник ударяет и убивает учителя. В ходе запуска видео с игрой на экране отображаются действия нарисованного школьника, который взрывает, поджигает своего учителя, цинично наносит ему раны различными предметами по различным частям тела, после чего из ран брызжет кровь. Вход на сайт свободный, регистрации пользователя для доступа не требуется.

В судебном заседании прокурор иск поддержал по изложенным в нем основаниям. От представителя ответчика поступил отзыв на иск, содержащий заявление о рассмотрении дела без его участия.

Судом установлено следующее.

Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Правовые основы деятельности в области связи и информации на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи, установлены Федеральными законами «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Распространение информации в сети «Интернет» и доступ несовершеннолетних и граждан к ней с помощью Интернет - провайдеров, попадает в сферу регулирования Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, ст. 3 которого закрепляет в качестве основных принципов регулирования отношений, возникающих в сфере информации, в Российской Федерации принципы свободы ее поиска, получения, передачи, производства и распространения, а также установления ограничений доступа к информации только федеральными законами.

Согласно п. 1 ст. 10 названного федерального закона в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации.

Положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности. Передача информации может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами.

Согласно ч. 6 ст. 10 этого же федерального закона запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой, предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Пунктом 1 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ предусмотрена возможность ограничения доступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с требованиями частей 1-2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей относится информация, обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом; оправдывающая противоправное поведение.

Согласно ч. 3 ст. 5 названного федерального закона к информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, относится информация, представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия.

В силу частей 1-2 ст. 11 этого же федерального закона оборот информационной продукции, содержащей информацию, предусмотренную ч. 2 ст. 5 закона, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом. Оборот информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей в местах, доступных для детей, не допускается без применения административных и организационных мер, технических и программно-аппаратных средств защиты детей от указанной информации.

В соответствии со ст. 12 ГК РФ способами защиты гражданских прав, в частности, является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Основная особенность таких мер защиты заключается в том, что они принимаются компетентными государственными органами при разрешении гражданско-правовых споров и не связаны с определенным имущественным воздействием на правонарушителя, в отличие от мер гражданско-правовой ответственности.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что действующим законодательством установлена необходимость ограничения доступа к Интернет-ресурсам, содержащим информацию, причиняющую вред здоровью граждан, в том числе здоровью и развитию несовершеннолетних.

Установлено, что указанный в иске сайт создает угрозу нарушения федерального закона, умаляет авторитет учителя, побуждает к совершению

противоправных насильственных действий в образовательной организации, пропагандирует жестокость, допускает возможность решения конфликтов с помощью убийства, создает иллюзию безнаказанности и оправданности убийства учителя.

Факт размещения информации, оправдывающей убийство учителя, подтвержден справкой помощника прокурора района и распечатками скриншотов страниц с указанного сайта.

В силу п. 2 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ основаниями для включения в реестр сведений, указанных в части 2 настоящей статьи (доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено; сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено), является вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Полномочия по созданию, формированию и ведению единого реестра отнесены к компетенции Роскомнадзора, в соответствии с п. 5.1.7 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 года № 228.

В ходе изучения сайта «eais.rkn.gov.ru» (Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено) суд установил, что спорный интернет-сайт запрещенным не значится.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Решением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 июня 2018 года постановлено признать информацию, размещенную на Интернет-странице «<http://igroflash.ru/igry-shkola/igra-10-sposobov-ubit-uchitelja.html>», информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

В течение трех дней после вступления решения суда в законную силу постановлено направить копию решения с отметкой о вступлении в законную силу в Управление Роскомнадзора по Чувашской Республике – Чувашии для внесения сведений в единую автоматизированную систему «Единый реестр доменных имен, указателей сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу (административное дело № 2а-2229/2018, Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики).

В ходе изучения судебной практики выявлены единичные случаи вынесения решений об отказе в удовлетворении требований.

При этом основанием для отказа в удовлетворении требований, как правило, служило то обстоятельство, что интернет-страница, на которой размещена спорная информация, удалена или недоступна.

Пример: прокурор Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики в защиту прав, свобод и интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с заявлением о признании информации, размещенной в сети «Интернет» на страницах «www.taey.net/forum/viewtopic.php?t=564», «www.proza.ru/2007/03/29-347», информацией, размещение которой в Российской Федерации запрещено, и направлении копии решения суда оператору Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» для внесения в Единый реестр.

Требования мотивированы тем, что на указанных страницах в информационно-коммуникационной сети «Интернет» размещена информация о способах самоубийства, причинах для самоубийства, которая находится в свободном доступе, создает угрозу нарушения федерального закона, причиняет вред развитию детей, создает иллюзию безболезненного и легкого ухода из жизни, т.е. оказывает прямое негативное воздействие на нравственность пользователей сети «Интернет», нарушает конституционные права неопределенного круга граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантированным Конституцией РФ.

Судом установлено, что на момент рассмотрения заявления Интернет-страница с адресом «www.taey.net/forum/viewtopic.php?t=564» не найдена (удалена правообладателем).

Установлено, что на сайте «www.proza.ru/2007/03/29-347» в информационно-коммуникационной сети «Интернет» размещена информация о способах и причинах самоубийства, т.е. запрещенная к распространению в Российской Федерации.

С учетом изложенного решением Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 08 июня 2017 года постановлено признать информацию, размещенную в информационно-телекоммуникационной сети на интернет-странице: «www.proza.ru/2007/03/29-347», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено и отказать в удовлетворении заявления прокурора в части признания информации, размещенной на интернет-странице «www.taey.net/forum/viewtopic.php?t=564», информацией, распространение которой запрещено.

Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу (дело № 2-1893/2017, Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики).

Также суды отказывали в удовлетворении административного искового заявления (заявления) в тех случаях, когда материалами дела не подтверждалось наличие оснований для признания информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Так, прокурор Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики в защиту прав, свобод и интересов Российской Федерации обратился в суд с заявлением о признании информации, размещенной в сети «Интернет» на сайтах: «<http://www.neodimovuj-magnit-kupit.ru>», «<http://www.magnit-baza.ru>», «<http://www.cheboksary.magnitstore.ru>», информацией, размещение которой в Российской Федерации запрещено, и направлении копии решения суда оператору Единого реестра.

Требования прокурор мотивировал тем, что на указанных сайтах размещена информация о способах приобретения и использования «неодимовых магнитов» для уменьшения показаний приборов учета коммунальных ресурсов, изложено подробное описание реализуемой продукции, способов использования, оплаты и доставки на территории Чувашской Республики. Информация на указанных сайтах находится в свободном доступе и побуждает неопределенный круг лиц к совершению действий, за которые предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Судом установлено следующее.

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ информационно-телекоммуникационная связь – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

В силу ст. 9 названного закона ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с п. 1 ст. 10 этого же федерального закона в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных федеральным законодательством.

Пунктом 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Согласно ч. 5 ст. 15 названного федерального закона передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к

распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности.

В силу ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жесткости, и материалов, содержащих нецензурную брань.

В соответствии со ст. 7.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее пяти тысяч рублей.

Согласно ч. 6 ст. 9.16 КоАП РФ несоблюдение организациями, обязанными осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, требования о предоставлении собственникам жилых домов, дачных домов, садовых домов, лицам, представляющим их интересы, собственникам помещений в многоквартирных домах, лицам, ответственным за содержание многоквартирных домов, предложений об оснащении приборами учета используемых энергетических ресурсов, если предоставление указанных предложений таким лицам является обязательным, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В силу ч. 1 ст. 153, ч. 4 ст. 154 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 1 ст. 157 ЖК РФ).

Подпунктом «г» п. 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации

от 06 мая 2011 года № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» потребитель не вправе самовольно нарушать пломбы на приборах учета и в местах их подключения (крепления), демонтировать приборы учета и осуществлять несанкционированное вмешательство в работу указанных приборов учета.

Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Суд установил, что на момент рассмотрения заявления прокурора на спорных сайтах в сети «Интернет»: «<http://www.neodimovuj-magnit-kupit.ru>», «<http://www.magnit-baza.ru>» отсутствует информация о способах приобретения и использования «неодимовых магнитов» именно для уменьшения показаний приборов учета коммунальных ресурсов и с учетом изложенного пришел к выводу, что информация, содержащаяся на указанных сайтах, не может быть признана запрещенной к распространению в Российской Федерации, поскольку сведения о продаже «неодимовых магнитов» сами по себе таковыми не являются.

Судом также установлено, что на момент рассмотрения заявлений сайт в сети «Интернет» «<http://www.cheboksary.magnitstore.ru>» находился в процессе конфигурации, а из приложенного прокурором к заявлению скриншота страницы в сети «Интернет» не следует, что на указанном сайте содержится запрещенная к распространению в Российской Федерации информация о способах приобретения и использования «неодимовых магнитов» именно для уменьшения показаний приборов учета коммунальных ресурсов.

Решением Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 23 мая 2017 года отказано в удовлетворении заявления прокурора Калининского района г. Чебоксары в интересах Российской Федерации о признании информации, размещенной в сети «Интернет» на сайтах: «<http://www.neodimovuj-magnit-kupit.ru>», «<http://www.magnit-baza.ru>», «<http://www.cheboksary.magnitstore.ru>», информацией, распространение которой запрещено (*гражданское дело № 2-1624/2017, Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*).

Решением суда не обжаловано, вступило в законную силу.

Копия решение прилагается к настоящей справке.

За период с 15 сентября 2015 года по 30 июня 2018 года по 15 делам производство прекращено в связи с отказом прокурора от административного искового заявления (заявления) на основании абз. 4 ст. 220 ГПК РФ или п. 3 ч. 1 ст. 194 КАС РФ либо в связи с тем, что имеется вступившее в законную силу

решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Так, *например*, прокурор Ибресинского района Чувашской Республики обратился с административным иском в интересах неопределённого круга лиц о признании информации, размещенной на Интернет-странице «<http://medspravka777.ru/>», запрещенной к распространению.

В обоснование иска прокурор указал, что на указанной странице предлагаются услуги по продаже больничных листов, медицинской книжки, справок на работу или в институт, для освобождения от физкультуры, справки для получения путевок, санаторно-курортные карты и др. Продажа указанных документов осуществляется без прохождения медицинского обследования у специалистов и посещения медицинских учреждений. На сайте размещен каталог документов, прайс-лист, электронный бланк для оформления заказа, способы доставки изготовленных документов курьером. Посещение сайтов свободно для всех без исключения граждан. Изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, а также использование заведомо подложного документа являются уголовно наказуемыми деяниями. Информация, размещенная на указанном сайте, подрывает авторитет Российской Федерации, нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, получающих доступ к незаконной информации, в связи с чем подлежит ограничению.

Суд, установив, что решением Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20 февраля 2018 года по делу № 2а-442/2018 Интернет-страница «<http://medspravka777.ru/>» уже внесена в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, пришел к выводу о необходимости прекращения производства по указанному административному делу на основании ст. 194 КАС РФ.

Определением Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 03 мая 2018 года производство по административному делу по административному исковому заявлению прокурора Ибресинского района Чувашской Республики в интересах неопределённого круга лиц о признании информации запрещённой к распространению на территории Российской Федерации прекращено (*административное дело № 2а-181/2018, Ибресинский районный суд Чувашской Республики*).

Определение не обжаловано, вступило в законную силу.

По одному гражданскому делу заявление прокурора о признании информации, размещенной в сети, «Интернет» запрещенной к распространению оставлено без рассмотрения.

Так, прокурор Калининского района г. Чебоксары обратился в суд с заявлением о признании информации, размещенной в сети Интернет на страницах «<http://kibergrad.fm/search?q=муцураев>», «<http://kibergrad.fm/search?q=психея>»,

«<http://kibergrad.fm/search?q=монгол+шуудан>»,
«<http://kibergrad.fm/search?q=коррозия+металла>», информацией,
распространение которой на территории РФ запрещено.

Заявление обосновано тем, что на сайте «Киберград» в сети Интернет размещены аудиозаписи музыкальных групп «Коррозия металла», «Психея», «Монгол Шуудан» и исполнителя Тимура Муцураева, внесенные в федеральный список экстремистских материалов.

Судом установлено и из заявления прокурора следует, что основанием для признания спорной информации запрещенной к распространению является признание музыкальных произведений экстремистскими материалами и включение в федеральный список экстремистских материалов, размещенный на официальном сайте Министерства юстиции РФ.

Статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313, на Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда.

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Согласно приложенной к заявлению выписке из федерального списка экстремистских материалов аудиозаписи музыкальных групп «Коррозия металла», «Психея», «Монгол Шуудан» и исполнителя Тимура Муцураева внесены в федеральный список экстремистских материалов под номерами №№ 691, 805, 2002, 2072, 2384.

Таким образом, суд пришел к выводу, что заявитель просил признать запрещенной к размещению на территории РФ информацию, которая уже решениями судов признана экстремистской и внесена в соответствующий список.

Пунктом 1 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено, что в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет»,

содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее - реестр).

При этом пунктом 13 ст. 15.1 названного федерального закона предусмотрено, что порядок ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», предусмотренный настоящей статьей, не применяется к информации, порядок ограничения доступа к которой предусмотрен ст. 15.3 этого Федерального закона.

Статья 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ регулирует порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона, часть 1 которой устанавливает, что в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», сведений, позволяющих получить доступ к указанным информации или материалам, включая случай поступления уведомления о распространяемой с нарушением закона информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Порядок действий указанного федерального органа исполнительной власти в связи с получением требования устанавливается частями 2-7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.

С учетом этого суд пришел к выводу, что Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ в части информации, признанной решением суда экстремистскими материалами, предусмотрен иной порядок по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию, полномочия по направлению требования законом представлены исключительно Генеральному прокурору РФ и его заместителям и во внесудебном порядке.

На основании изложенного Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики определением от 17 мая 2016 года заявление прокурора

оставил без рассмотрения (*гражданское дело № 2-2012/2016, Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики*).

Определение суда не обжаловано, вступило в законную силу.

Копия определения прилагается к настоящей справке.

В силу п. 2 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ основанием для включения сведений в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет» (далее – единый реестр), содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» является вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Полномочия по созданию, формированию и ведению единого реестра отнесены к компетенции Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в соответствии с п. 5.1.7 положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 года № 228.

С учетом указанных положений действующего законодательства прокуроры, обращаясь в суд с иском о признании информации, размещенной в информационно-коммуникационной сети, запрещенной к распространению, во всех случаях просили суд направить копию решения в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации для включения указателей страниц спорного сайта в единый реестр.

Как видно из приведенного выше примера по делу № 2а-2229/2018 суды, удовлетворяя требования прокурора и признавая информацию запрещенной к распространению, в резолютивной части решения постановляли направить копию решения в течение трех дней после вступления решения в законную силу в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации для включения указателей страниц сайта в сети «Интернет» в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

При этом, как показало изучение судебной практики, копии решений в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций направляются в течение трех дней после вступления в законную силу.

Случаев нарушения срока не установлено.

В связи с письмом заместителя Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Паршина А.И. от 15 июня 2018 года № СД-АП/338-дсп до сведения судей и работников аппаратов

судов Чувашской Республики доведена информация о необходимости своевременного направления в соответствующие управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций копий решений судов с отметкой о вступлении в силу, являющихся основанием для ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В ходе анализа судебной практики установлено, что в целом дела изучаемой категории судами республики рассматриваются своевременно с правильным применением норм материального права.

Выявлены следующие процессуальные вопросы, которые обусловлены спецификой дел данной категории, а также отсутствием надлежащего правового регулирования порядка рассмотрения указанных дел.

1. В абсолютном большинстве случаев при рассмотрении дел данной категории в качестве административного ответчика (заинтересованного лица в случае рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства) привлекалось Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чувашской Республике – Чувашии.

Однако в редких случаях в качестве заинтересованного лица также привлекались Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и администраторы домена.

Например, Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики по делу № 2-1723/2017 привлек в качестве заинтересованных лиц Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чувашской Республике, а также администратора домена второго уровня Е.

Вместе с тем, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 года, в примере № 42 (определение № 78-КГ17-101) разъяснено, что федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, подлежит привлечению к участию в рассмотрении соответствующих административных дел о признании размещенной в сети «Интернет» информации запрещенной к распространению в качестве административного ответчика.

С учетом изложенного возникает вопрос, кто по делам о признании информации, распространенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению является надлежащим административным ответчиком – Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций или ее территориальные управления?

2. Необходимо ли во всех случаях привлекать к участию в деле администраторов домена, владельцев сайта в сети «Интернет», провайдера хостинга, оператора связи, оказывающего услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»?

Представляется, что к участию в деле о признании информации, размещенной в сети интернет, запрещенной к распространению, необходимо во всех случаях привлекать владельца сайта, поскольку решение суда влечет для него существенные правовые последствия в виде утраты возможности осуществлять работу сайта в связи с тем, что согласно ч. 7 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в течение суток с момента получения от оператора реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» в реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети «Интернет» и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Данный вывод согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 июля 2018 года, в примере № 42 (определение № 78-КГ17-101) разъяснено, что в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству судья определяет иных лиц, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение (в том числе, владельцев сайтов в сети «Интернет», авторов размещенной на них информации). В случае выявления таких лиц, установления их места нахождения (места жительства) суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания.

Однако, как быть в тех случаях, когда установить место нахождения (место жительства) заинтересованных лиц не представляется возможным?

3. Какое процессуальное решение следует выносить, если на момент обращения в суд или на момент рассмотрения дела страница в интернете недоступна, например, удалена правообладателем?

Из смысла частей 7- 9 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует, что в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, включается в случае неприятия провайдером хостинга и (или) владельцем сайта в сети «Интернет» мер по удалению сайта и (или) ограничения доступа к нему.

Таким образом, если страница удалена или недоступна, то не имеется оснований для включения сайта или страницы в интернете в указанный реестр, однако может ли сама информация быть признана запрещенной к распространению?

Вопрос возникает в связи с тем, что вынесение решения об отказе в удовлетворении требований в силу ст. 128 КАС РФ препятствует повторному обращению в суд в случае, если страница в сети «Интернет» будет в последующем восстановлена.

На практике факт удаления страницы или ограничения доступа к ней выявляется в ходе рассмотрения дела, что, по мнению судей, является основанием для отказа в удовлетворении требований (пример по делу № 2-1893/2017 приведен в настоящей справке ранее).

Имеются случаи, когда на стадии принятия административного искового заявления при проверке доступа к сайту выясняется, что страница недоступна.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Чувашской Республики исходит из того, что в данном случае заявление не может быть оставлено без движения, поскольку на стадии принятия заявления к производству суда судья не наделен правом уточнять фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, равно как и давать оценку представленным доказательствам (*апелляционное дело № 33-3805/2017*).

В данном случае также отсутствуют основания для отказа в принятии административного искового заявления, предусмотренные ст. 128 КАС РФ.

Судебная коллегия по административным делам
Верховного Суда Чувашской Республики